ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Кейдун Ирины Борисовны на тему: «ДРЕВНЕКИТАЙСКИЕ РИТУАЛЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА: СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ РИТУАЛА ПЕРЕХОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ КЛАССИЧЕСКОГО КОНФУЦИАНСКОГО ТРАКТАТА «ЛИ ЦЗИ»)», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.14. – Философия религии и религиоведение

Диссертация Ирины Борисовны Кейдун посвящена философско-религиоведческому анализу классического китайского трактата «Ли цзи», включенного в знаменитое конфуцианское «Пятиканоние» (*У цзин*), а также реконструкции на основе его материала древнекитайских ритуалов жизненного цикла, их структуры и функций. Тема диссертации представляется весьма актуальной, поскольку в современной науке четко прослеживается все нарастающий интерес к изучению функционирования традиционных институтов восточных обществ. И в этой связи вполне можно согласиться с утверждением автора о том, что «проблема изучения ритуала не потеряла на сегодняшний день своей актуальности», а феномен символического поведения, особенно применительно к традиционным обществам, остается еще недостаточно разработанным в современной науке.

Однако актуальность рассматриваемой диссертации связана не только с научно-теоретической значимостью поставленных в исследовании задач, но и с необходимостью лучше понять современную общественно-политическую жизнь КНР и причины ее бурного развития в начале XXI века.

Одна из важнейших причин успехов современного Китая состоит в поддержании общества в состоянии стабильности. Руководители КНР это отлично понимают и с самого начала проведения ими Политики реформ и открытости стремятся к установлению гармоничного единства общества. В

РК № 09/2-449 от 28.10.2019

этой связи одной из ключевых задач, реализовать которую старается современное руководство КНР, является стабильное и гармоничное развитие государства, что, в свою очередь, возможно за счет общественной устойчивости и сохранения основополагающих социальных ценностей.

Нормы *ли*, на протяжении длительного исторического периода регулировавшие общественные отношения в традиционном Китае и порой оказывавшиеся выше писаных законов (либо эти законы их попросту учитывали и подразумевали), служили на протяжении многих веков и даже тысячелетий, как правильно пишет автор диссертации, «своеобразными скрепами, способствовавшими удержанию общества и даже государства в состоянии этой самой устойчивости, содействовали сохранению стабильности и передачи от одного поколения другому ключевых ценностей коллектива». Поэтому среди поставленных автором задач мне особенно хотелось бы выделить актуализацию содержания и функций *ли* как важнейшего феномена китайской духовной культуры.

Трактат «Ли цзи» является одним из самых значительных памятников конфуцианской мысли. В нем описаны не только ритуалы и нормы поведения, но также сформулирована идеальная конфуцианская модель социального механизма, включающая в себя всё: от основ государственного управления до норм взаимоотношений в рамках семьи и поведения в основных жизненных ситуациях. Основа этого механизма — ритуализированные нормы «благопристойности» - *ли.* Из всего сказанного проистекает научная значимость исследования, осуществленного Ириной Борисовной Кейдун.

Новизна диссертации состоит в том, что трактат «Ли цзи» был впервые подвергнут системному и комплексному исследованию. Ранее в многочисленных работах к этому канону обращались, прежде всего, как к тексту, являющемуся составной частью конфуцианского «Пятиканония», пытаясь с помощью древнего памятника объяснить ключевые постулаты конфуцианского учения. Автор диссертационного исследования сумел

показать, что трактат может и должен стать объектом пристального внимания исследователей различных специальностей, в том числе религиоведов. Для подобных исследований китайские реалии могут стать подтверждением общих выводов и заключений, а также примером специфики развития подобных явлений в различной исторической и социокультурной среде.

Положения, выносимые автором на защиту, в целом не вызывают возражений. Можно согласиться с утверждением И.Б.Кейдун о том, что концепция ритуалов перехода может быть применима к древнекитайским ритуалам жизненного цикла, структура и функции которых несут в себе очевидные признаки переходных событий и могут быть охарактеризованы с этой точки зрения. Древнекитайские комплексы переходных ритуалов жизненного цикла в целом сходны по структуре и символике с описанными А. ван Геннепом этапами перехода индивида из одного социального состояния в другое в процессе жизни.

Особенно существенно то, что ритуалы жизненного цикла, возникшие в Древнем Китае, в функциональном отношении характеризуются, прежде всего, своей социальной значимостью. Это подтверждается текстом трактата «Ли цзи» и всем последующим развитием конфуцианства. Но особенно важно то, что любые такого рода действия всегда направлены на стабильность и гармонию социума и государства.

Автор также развивает мысль о том, что функциональные параметры древнекитайского храма предков, являющегося ключевым элементом религиозной жизни и ритуальной практики в древнем Китае (описанного автором на основе материалов трактата «Ли цзи»), в целом соответствуют универсалиям, характеризующим священное пространство и храмовые символы других культур, описания которых содержатся в научной литературе.

К числу достижений автора следует отнести тот факт, что в процессе работы над диссертацией Ириной Борисовной Кейдун были впервые

переведены на русский язык и изучены в философско-культурологической парадигме следующие разделы трактата «Ли цзи»: «Цюй ли» («Мелкие ритуалы», главы 1, 2), «Нэй цзэ» («Домашние правила», глава 12), «Вэнь сан» («Расспросы о трауре», глава 35), «Фу вэнь» («Вопросы соблюдения траура», глава 36), «Цзянь чжуань» («Описание различий», глава 37), «Сань нянь вэнь» («Вопросы [о ношении] трехлетнего [траура]», глава 38) «Тоу ху» («Метание [стрел в] кувшин», глава 40), «Гуань и» («Значимость [ритуала] надевания шапки», глава 43), «Хунь и» («Значимость брачного [ритуала]», глава 44), «Сан фу сы чжи» («Четыре установления [по] ношению траура», глава 49).

Диссертационная работа выполнена в объеме 341 стр. (на русском языке), она состоит из введения, семи глав, заключения, а также списка источников и литературы, включающего 279 наименований. Объем английской версии текста диссертации составляет 308 страниц, перевод на английский язык выполнен корректно и соответствует русскому оригиналу (за исключением некоторых нюансов, вполне допустимых при переводе такого рода научных текстов).

Научные результаты диссертации И.Б.Кейдун носят достоверный характер, основываются на тщательной проработке материала, получены с применением соответствующей методологии и отвечают всем принятым современным научным представлениям. Основные положения диссертации и выводы, сделанные на основе проведенных автором исследований не вызывают возражений.

Решаемые в диссертационной работе задачи могут способствовать дальнейшему развитию отечественного религиоведения, углублению понимания его важнейших категорий и всей системы религиоведческого знания. Материал диссертации может быть использован в учебном процессе.

Результаты диссертационного исследования отражены в 49 научных публикациях, из которых пятнадцать были размещены в рецензируемых научных изданиях из перечня, рекомендованного Высшей аттестационной

комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, а также в многочисленных докладах на различных конференциях, включая международные.

Однако при всех очевидных достоинствах диссертационное исследование И.Б.Кейдун не лишено недостатков. В связи с этим можно сделать ряд замечаний.

1. Раздел «Степень разработанности проблемы», входящий во «Введение», к сожалению, представляет собой всего лишь перечисление (по сути, просто список) имен китаеведов, которые в разные периоды занимались исследованием и переводами трактата «Ли цзи» или его отдельных глав, а также разработкой и уточнением социального, философского, религиозного и этического понимания категории *ли*. Автор диссертации даже не пытается дать хотя бы минимальный анализ и оценку вклада каждого из «основоположников научного китаеведения» и «современных ученых», внесших свою лепту в изучение «Ли цзи». На мой взгляд, в подобной диссертации необходим основательный историографический раздел. Да и приведенный в рассмотренном разделе «список имен» оказывается далеко неполным. Там, например, отсутствуют фамилии ряда российских китаеведов, которые внесли свой вклад на раннем этапе изучения «Ли цзи»: К.А.Скачков, Э.В.Бретшнейдер, П.Рождественский.
2. Во «Введении» И.Б.Кейдун обозначила «объект исследования», но при этом не указала «предмет». К тому же, на мой взгляд, формулировка «объекта исследования» и название диссертации не соответствуют друг другу. В тексте диссертации сказано: «Объектом исследования в диссертационной работе являются древнекитайские ритуалы жизненного цикла, реконструированные с привлечением материалов канонического конфуцианского трактата «Ли цзи»», а в названии та же мысль сформулирована иначе и звучит так: «…по

материалам конфуцианского трактата «Ли цзи»». Различие очевидно: в первом случае, если исходить из формулировки объекта исследования, материалы трактата «Ли цзи» всего лишь «привлекаются» (очевидно, в качестве примеров), а, в соответствии с названием диссертации, эти материалы являются основой, то есть «предметом исследования», что, на мой взгляд, правильнее и соответствует содержанию работы. В таком случае объектом исследования становятся древнекитайские ритуалы жизненного цикла, а предметом – материалы трактата «Ли цзи», относящиеся к указанной теме.

3. В разделе 4.4 («Ли цзи» в контексте китайской культуры) на стр.185 автор без ссылки на какой-либо источник утверждает, что «Дэн Сяопин заимствовал из «Ли цзи» понятие *сяо кан*, вложив в него обновленное содержание». Однако не известно наверняка, из какого именно источника Дэн Сяопин воспринял концепцию *сяо кан.* Скорее всего, речь должна идти не о конкретном историческом первоисточнике, а в целом о духовной традиции Китая, основанной на конфуцианских представлениях и трактатах, а также особом мировосприятии. Вряд ли конкретный памятник философской мысли Китая, даже такой авторитетный, как «Ли цзи», мог стать единственным источником этой концепции. Тем более, что имеются и более ранние упоминания термина *сяо кан,* например, в «Каноне песен» («Ши цзин»).

Кроме того, объем «Заключения» в рассматриваемой диссертации невелик и составляет всего лишь две с небольшим страницы. Представляется, что в такого рода фундаментальных исследованиях «Заключение» должно нести гораздо большую содержательную и смысловую нагрузку.

Однако все высказанные замечания ни в коей мере не влияют на общую положительную оценку рассматриваемой диссертации, которая

представляет собой фундированное и вполне завершенное научное исследование.

Диссертация КЕЙДУН Ирины Борисовны на тему: «ДРЕВНЕКИТАЙСКИЕ РИТУАЛЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА: СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ РИТУАЛА ПЕРЕХОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ КЛАССИЧЕСКОГО КОНФУЦИАНСКОГО ТРАКТАТА «ЛИ ЦЗИ»)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Кейдун Ирина Борисовна заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.14. – Философия религии и религиоведение. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
Доктор исторических наук
Профессор с возложенными обязанностями
Заведующего Кафедрой теории общественного
развития стран Азии и Африки
Санкт-Петербургского государственного университета

Самойлов
Николай Анатольевич

26.09.2019.